

NOTA BENE

**МЕЧЕННЫЙ АТОМ,
или О поколенческих итогах
суда над Джакишевым**

Итак, затянувшаяся показательная экзе-куция над экс-главой НАК «Казатомпром» Мухтаром Джакишевым, по всей видимости, вышла на финишную прямую. Ее предварительный итог таков – такого скандального судебного процесса в новейшей истории, несмотря на другие, не менее показательные суды, наверное, еще не было.

Сделал свое заявление и сам обвиняемый. Он обвинил власти в информационной блокаде с первых дней своего задержания: «Я до сих пор не мог прочитать тома уголовного дела до конца». О какой беспристрастности суда и равенстве сторон можно говорить в таких условиях?!

Он рассказал о чудовищных пытках над его телохранителем Кыстаубаевым, для того чтобы выбить показания против него. А эти подробности достойны быть основой для сюжета любого ужасающего голливудского триллера!

Он заявил, что ему фактически навязали адвоката, которого он подозревает в том, что тот допущен к участию в суде, «так как тайно сотрудничает с органами национальной безопасности, расследовавшими это дело».

И вот главное в последних заявлениях Мухтара: «Я хочу заявить народу о своей невиновности». И почему-то я верю ему, а не тем, кто организовал столь неуклюжий процесс и выставляет талантливейшего топ-менеджера ведущей национальной компании в таком неприглядном свете. Ибо все перипетии данного процесса подводят меня к этому. И я не одинок в своих сомнениях относительно выдвинутых против Мухтара обвинений: слишком уж все коряво состряпано и прошито белыми нитками!

На финишной стадии процесса страсти вокруг урана (да и не только вокруг него) разгораются поистине ураганные. Вот и обвинение потребовало аж 14 лет лишения свободы. Даже Ходорковский со своим ЮКОСом в соседней России не был удостоен такой «чести», претендующей на отдельную номинацию в Книге рекордов Гиннеса!

Читатель, как и многие казахстанцы, знает все подробности этого дела. И посему я не буду их повторять и всего лишь подведу некоторые итоги эпопеи «меченого атома».

А они, эти итоги, плачевны для всей системы власти. Ибо небывалая мобилизация всех имеющихся ресурсов власти, включая силовые ведомства и СМИ, в антиджакишевской кампании не дала видимых результатов для тех, кто хотел бы видеть экс-главу «Казатомпрома» на нарах.

Итог юридический: налицо полная депрофессионализация спецслужб и других правоохранительных органов. Ужасно, но они даже не могут как следует сфальсифицировать заказанный сверху процесс! Щепки летят аж до самых до окраин земного шара! И в любой другой нормальной стране суд давно прекратил бы свое заседание и поставил бы на вид организаторам!

Казахстанская судебная система в очередной раз дискредитировала себя. И никто уже не удивляется ее неспособности хотя бы сохранять формальные признаки приличия и свое лицо. Власть не просто ею манипулирует, – она перестала с ней считаться! И, кажется, такой статус устраивает нашу Фемиду с открытыми глазами, у которой к тому же устойчивый и отнюдь не условный рефлекс оглядки на левый берег Ишима.

Итог экономический. В пылу обсуждения скандальных и достойных криминального чтива подробностей судебного заседания мы как-то позабыли о судьбе и положении дел в нашей национальной гордости – «Казатомпроме». По словам специалистов, уход Джакишева из компании привел к последствиям, которые еще аукнутся. И еще как!

Мне же кажется, что такая стратегически важная отрасль не может служить разменной монетой в межгрупповых разборках нашей формальной политической элиты. Лучше бы дрались за что-нибудь менее взрывоопасное (в прямом и переносном смысле)! Честное слово!

Где те, кто должен стоять на страже государственных интересов и национальной безопасности?

Ответственность ответственности рознь – где руководители и члены совета директоров нацкомпании? Где облеченные политической властью персоны, которые и принимали важнейшие решения в этой отрасли?

К чести и благородству самого Мухтара, в эти чрезвычайно трудные для себя дни он никак не стремится политизировать все происходящее вокруг себя. Одна из особенностей заявлений Мухтара в том, что он пока еще апеллирует к председателю районного суда. И все еще надеется на международные демократические институты и правозащитные организации.

Пока. Этот путь проходили многие до него.

Что это? Надежда на благоразумие своих высокопоставленных недоброжелателей? Ведь все-таки он был вхож во все высокие кабинеты, начиная с самого главного в Ак Орде. А такого рода надежда умирает не сразу. Тем более что сфера, которой поручили ему руководить, ох как ядерно значима! И кто попало туда, в эту не только радиационно и геополитически опасную отрасль народного хозяйства, не входил просто так. Ведь все понимают, что все важные решения в урановой сфере принимались не одним президентом «Казатомпрома».

Или это желание не навредить своим друзьям по жизни, о которых говорилось на последней встрече президента с представителями отечественного бизнеса? Правильно сделал другой Мухтар – Аблязов, что публично отделил свои посттюремные политические действия от друзей, включая своего тезку. Хотя, я уверен, не должны дружеские отношения быть в заложниках большой и к тому же в казахстанском исполнении грязной политики!

Молодцы друзья и другие известные люди, которые открыто поддерживают Мухтара. Это честно. Это порядочно. Это, в конце концов, уважаемо сообществом. Во всяком случае, иметь свою, порядочную позицию в отношении томящегося в изоляторе товарища и просто достойного человека никем никогда не возбраняется, наоборот, в наше время просто приветствуется!

Когда судили меня, мой адвокат Игорь Меерзон построил линию защиты председателя исполкома оппозиционной РНПК так, что там не было сказано ни слова о политике! И только прокурор района, выступавший государственным обвинителем, в сердцах воскликнул в зале: «Что вы говорите, вся страна знает про сегодняшний процесс!»

Ныне времена немного другие, мой ровесник Мухтар. И поможет ли тебе такая политически корректная линия защиты, не знаю. Как говорит моя мама: «Турмеде

отыруды душпанына да тілеме!» («Даже врагу своему не пожелаешь сидеть в тюрьме!»)

Мухтар пока не политизирует процесс. Но за него это сделала сама власть, которая желает скрыть свои недобрые намерения за ширмой закрытости судебного заседания!

Своими разваливающимися на ходу обвинениями и абсолютно безграмотными юридическими действиями она так политизировала процесс, что он стал самой негативной визитной карточкой страны за последний год! Ибо ныне страну за ее пределами знают не по Саудабаеву, а по... Джакишеву! И одно заявление о пытках его телохранителя может свести на нет все внешнеполитические понтовые потуги страны-председателя ОБСЕ – 2010!

Мне кажется, что в Ак Орде тоже понимают, что этот процесс показательный. И не только в смысле показательной порки одного из топ-менеджеров за возможное непослушание отдельной влиятельной группы влияния. Но и в смысле того, чтобы другим, таким же строптивым джакишевым, неповадно было!

И по времени, и по содержанию не случайно, что ставшая уже печально знаменитой встреча президента с отечественным бизнесом прошла аккуратно в эти дни. И слова президента о бизнесе и политике воспринимались всеми применительно к ситуации с двумя Мухтарами: с одним – в изоляторе в Астане, с другим – в Лондоне.

Теперь об итоге моральном. Судят главу национальной компании, который сумел поставить ее, лежавшую на боку после развала Союза, на ноги. Во всяком случае, никто из критиков Джакишева до сих пор не смог обвинить его в непрофессионализме и некомпетентности. Наоборот, даже недруги признают его таланты и способности.

И что в этой ситуации могут подумать такие же менеджеры госкомпаний разного уровня? Каков урок для них? Не высовываться и играть по негласным правилам выживания в чрезмерно плюралистической многогрупповой среде? И постоянно держать ухо востро, следя за раскладом сил вокруг Ак Орды, как следят граждане цивилизованных стран за котировками акций на фондовом рынке? У них-то есть свой интерес – как бы не упали в цене их именные акции. А у наших менеджеров какой интерес? Какая группа будет вхожа к президенту? Какая группа какую завалит на этом этапе? А потом – или с шефом на Канары или на нары? Или срочно перекрашиваться? Незавидное положение!

За всеми этими, в принципе, очевидными результатами маячит еще один, не менее важный итог. Я бы назвал его поколенческим. За процессом в Сарыаркинском суде пристально следит не только внутреннее и внешнее сообщество в широком его понимании. За всеми тончайшими нюансами суда над Мухтаром скрупулезно и с особой заинтересованностью следят... ровесники Мухтара.

А это целое поколение тех, кто, будучи уже совершеннолетним, познал последние «прелести» развитого социализма в исполнении КПСС. Кто застал перестройку, конец Советского Союза и становление суверенного Казахстана. Те, кто успел получить хорошее, постсоветское высшее образование в стране и в Москве. Те, кто поверил в идеалы независимости, демократии и свободного рынка, которые были в основе государственной политики середины 90-х прошлого века. Да и в самого раннего президента, формата тех лет, тоже. И поступая так беспардонно-безжалостно и зло с Мухтаром, наша власть плюет не только на элементарные законы приличия и принципы справедливого отправления правосудия.

Она плюет в лицо целому поколению 45-летних. Ибо происходящее воспринимается ими как настоящая, ничем не прикрытая, с далеко идущими целями расправа с инициативным, грамотным, созревшим не только для управления нацкомпаниями поколением казахстанцев. Поколением, которое не желает быть меченым!

И это, возможно, одна из главных ошибок 70-летнего президента!

Ибо именно это обстоятельство с далеко идущими поколенческими последствиями станет для него самым определяющим на предстоящий период правления страной.

И последнее. Мухтар пишет о своем статусе «инкоммуникадо». Как известно, *incommunicado* (исп). – «изолированный человек, лишенный связи с внешним миром». Так вот, не Мухтар, а наша власть – инкоммуникадо! Ибо она потеряла не только связь с собственным народом. Она, стареющая и возвращающаяся с базара (есть такое сравнение у казахов), потеряла связь с поколением, которому жить в этой стране и править ею после 2030 года!

Кстати, я горд, что тоже, как и Мухтары, Алтынбеки, Галымжаны, Толены и другие, принадлежу к этому гордому поколению...

**Амиржан КОСАНОВ,
генеральный секретарь партии «Азат»**